

Культура - 2007. - 29 марта - 4 стр. -
С. 14.

"На вече народном
вершится их суд,
Обиды смывает с них поле,
Но дни, погодите, иные придут,
И честь, государи,
заменит вам кнут..."

А.К.Толстой

Если от гостиницы "Метрополь" пойти к памятнику Ивану Федорову, то справа от него будут видны фундаменты древней церкви Троицы в Полях. Но стояла она не среди волн ржи и пшеницы, а возле китайгородской стены. Там, где далекие предки наши сходились в поединках чести, звавшихся тогда "полем" - его-то и имел в виду А.К. Толстой. "Поле" и было предком "русской дуэли", которой посвящена большая выставка - "Русский поединок", проходящая в Государственном музее А.С.Пушкина на Пречистенке.

Посвящается она 170-летию пушкинской дуэли. Событие, конечно, сколь памятное, столь и печальное, и "под него" во второй раз за последние двадцать лет из французского городка Амбуаза в Россию прибыла принадлежащая ныне его мэрии "ду-

эльная пара" - пистолеты, из которых стреляли Пушкин и Дантес. Понятно, что такая реликвия оттягивает большую часть зрительского внимания. А жаль...

Жаль потому, что весьма символично выглядит "заставка" экспозиции, выполненная в виде тисненного золотом корешка старинной энциклопедии. Выставка и есть своего рода энциклопедия русской дуэли - в данном случае с весомым смысловым акцентом на первом слове. И многие уникальные и достойные экспонаты поневоле остались в тени "стволов роковых".

Например, "Ода на поединок" Грибоедова: "Не мы ли жизнь, сей дар священный, // На подвиг гнусный и презренный // Спешим безумно посвятить..." Или документ не слишком увы, известный - письмо от 1 января 1836 года отставного артиллерийского поручика со смешной фамилией Сыщиков императору Николаю I. Если совсем точно - это не письмо, а картель. Вызов на поединок. Так что Михаил Лунин, по слухам, вызвавший когда-то цесаревича Константина,

был совсем не одинок... Текст письма объясняет многое в феномене русской дуэли, неизменно вызывавшем в обществе полярные оценки.

"...В дуэли много мерзости, но есть одно, быть может, перевешивающее все другое, - право свободного человека решать свои дела самому, без всяких посредников.

В вашей стране имеется не подвластная вам территория - моя душа. Одно из двух: либо вы признаете свободу этой территории, ее право на независимость, либо сразитесь за свои права, которых я не признаю. Есть и третий выход: дать всеобщую свободу всем - и Вам, и мне, и России. Так ведь не дадите же... К барьеру, государи!"

Вот такой тон "отставная сошка" взяла в разговоре с "хозяином земли русской". А что оставалось делать? Мы-то забыли, а тогдашнее дворянство отлично помнило о не очень далеких временах, когда даже лучших его представителей на вполне законных основаниях можно было, простите, высечь. И если даже потомок Рюрика или Гедимины был, согласно за-

конам, тем же холопом, только на другом, более высокопоставленном, уровне, нежели его дворня, то что говорить об остальных? И как должен был дворянин, едва вкусивший дарованной наконец воли, относиться к малейшим покушениям на нее, на то, над чем не властен был даже самодержец - на Честь? "Бесценное русским сокровище - Честь, // Их клятва - "Да будет мне стыдно!" - хорошо знал родовитый поэт, о чем писал. Не зря на гербе одного из древнейших русских дворянских родов - Васильчиковых - начертано: "Жизнь Царю, честь никому".

И случайность ли, что максимальное количество дуэлей пришлось именно на "свинцовый" век Николая I, который никак не желал признавать право подданных на "частное"? А те исключительно болезненно воспринимали любое покушение на него. Разумеется, здесь речь не идет о той породе людей, для которых поединок был иногда просто соблазнительной возможностью пощекотать нервы. Иногда таким брете́ром был уже упомянутый Лунин, который, случа-

лось, подходил на улице к незнакомым офицерам и начинал разговор: "Милостивый государи! Вы сказали...?" - "Но я вам ничего не говорил!" - "Так вы считаете, что я лгу? Извольте к барьеру!"

Так диво ли, что считавшаяся в "либеральный" век Екатерины едва ли не курьезом дуэль полвека спустя превратилась в общественно-политический феномен? Нет практически ни одного русского писателя - от Пушкина до Чехова и Куприна - который бы не исследовал его. Случайно ли, что самыми кровавыми дуэли были именно в России? (Где еще, кроме России, могли погибнуть на поединках два ее величайших поэта, а два великих писателя - Толстой и Тургенев - едва не встретились у дуэльного барьера? Исключительная щепетильность в вопросах чести умножалась на особенности русского характера.

Во Франции, к примеру, смертельно опасными считались дуэли на тридцати шагах. А в России, где дуэли на шпагах или саблях и дуэлями-то не считались - так, утренняя забава для

молодцов, дистанция свыше 12 шагов была уже просто неприличной... Стоит обратить внимание на "дистанции" самых знаменитых русских дуэлей - речь пойдет как о литературных, так и о бывших в реальности поединках. Пушкин и Дантес, Пьер Безухов и Долохов, Базаров и Павел Петрович Кирсанов, Шереметьев и Завадовский (знаменитая "четверная" дуэль) - на 10 шагах. Сильвио с графом в "Выстреле" - на 12 шагах. Не редкостью были и 8 шагов. Особый случай - другая знаменитая русская дуэль, Чернова и Новосильцева. Свидетели утверждали, что стрелялись они на 5(!) шагах, причем первоначально толковали даже о трех. Конечно, это было взаимно гарантированным убийством...

И драться приходилось тайком. Дуэли запрещались под страхом смертной казни - только цари считали себя вправе казнить и миловать. Совсем не редкостью были случаи вроде того, когда нижегородский губернатор Кутайсов, вызванный помещиком Пянотинным, тайком от подчиненных поехал как сугубо частное лицо поез-

дом на станцию Гороховец, где и состоялся поединок (смотри представленные на выставке материалы). Дуэль, по счастью, окончилась без жертв.

Понятно, что с приходом более "вегетарианской" и свободной эпохи дуэль стала постепенно превращаться в символ времен прошедших. Диалог Базарова и Кирсанова о "странности" их дуэли - лучшая тому порука. И даже состоявшаяся в царствование Александра III легализация дуэлей (более 90 процентов состоявшихся поединков - по-прежнему на пистолетах!) не очень изменила их статус. Хотя и тогда было немало знаменитых поединков. Очень любопытны представленные на выставке материалы о дуэли двух великих поэтов - Гумилева и Володина, состоявшейся на Черной же речке (!). Дрались они - XX век, однако, - уже на 20 шагах. "Куда ты, удалъ прежняя, девалась..." И очень жаль, что никак не представлена на выставке последняя знаменитая русская дуэль - та самая, на которой погиб в 1908 году наследник богатейшего рода Юсупо-

вых - Николай, старший брат прославившегося впоследствии Феликса...

А что касается века нынешнего... Грустно, но мы вполне можем повторить вслед за Достоевским: "О настоящей же чести почти никто из нас и не знал, что она такое есть, а узнал бы, осмелел бы ее тотчас же сам перый..." Слышишь иногда, что в той или иной в/ч офицеры устроили дуэль. Да оставьте, господа! Вызов на дуэль - суть признание высокого и равного статуса противника, людей без чести на дуэль не вызывали - их просто били по физиономии либо канделябром, либо другим имевшимся под рукой тяжелым предметом. Не говоря о прочих мерзостях нынешней армии, вспомним хотя бы, что та же дедовщина и Честь - понятия несовместные...

Так что есть что вспомнить и чему поучиться в старом особняке на Пречистенке. Но в коня ли будет корм: куда как проще просто запечатлеться на фоне "пушкинского" пистолета...

Георгий ОСИПОВ